

Цикл Владимира Поселягина

ОСВОБОЖДЕННЫЙ

Освобожденный
Освободившийся

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

ОСВОБОДИВШИЙСЯ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П61

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

П61 Поселягин, Владимир Геннадьевич

Освобожденный: Освободившийся: роман / Владимир Поселягин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 384 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-096936-4

Безысходность, вот что почувствовал Денис Миронов, когда программный сбой снова позволил ему мыслить самостоятельно. Бой с пиратами, плен — и из него сделали искин. Изучение обстановки — и Денис с ужасом осознаёт, что часть его тела использована в преступных целях, из него сделали биоискин. Теперь у него нет тела, нет возможности снова осознать, что такое жизнь, но есть воля к победе и план. Нет, не так. ПЛАН, как снова стать человеком. Однако это не первое потрясение, которое он испытал, впереди более грандиозные изменения, не только в его жизни, но и всего Содружества.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-096936-4

© Владимир Поселягин, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

«Что это?.. А, кажется, я знаю, как назвать это непонятное ощущение. Оно называется мысль... Первая мысль. Хм, смешно... Кто я?»

Вдруг темнота сменилась серостью и где-то на периферии сознания зазвучали голоса.

«Что я?.. Кто я?!..» — возникли следующие мысли. Сознание начало медленно просыпаться, мелькали какие-то картинки из памяти, кажется, из прошлого. Вот я в пилотском комбезе сижу в кресле небольшого шахтёра и радостно улыбаюсь своему первому судну... Появились другие картинки: добыча руды... первое посещение корпорации «Нейросеть»... Похищение работниками? Фантазии или воспоминания? О, я понимаю понятие слова «фантазии».

«Не помню.... Как меня зовут?..»

— Вот, началась активация, господин инспектор. Видите эти пики на показаниях компа?

— Он нас слышит?

— Пока запускается, но к динамику и камере подключён для общения. Сами знаете, требуется ко всему прочему ещё общение с психологом, стандартная инструкция. Но думаю, он нас уже слышит...

«Это обо мне?.. О, а это что? Дать разрешение на активацию средств связи и визуального наблюдения? Ну, наверное, можно, хотя микрофон работает, я ведь слышу неизвестных... О, картинка появилась».

На цветной картинке была стандартная лаборатория с огромным количеством всякого специализирован-

ного оборудования. В ней присутствовали около десяти человек. Один в форме и восемь в комбезах учёных. Пока я их разглядывал с помощью камеры, двигая ею туда-сюда, те продолжали беседу.

«Кто же я? Кто эти люди из моих воспоминаний?.. Девушки... Три девушки, почему они мне кажутся такими родными и почему в воспоминаниях всплывает слово жёны?..»

— Поясните причину выхода биоискина из строя, — велел мужчина в форме с несколько специфичным цветом кожи. Серым. У меня это почему-то навевало воспоминания о враге.

Учёный, что отвечал на вопросы, имел такой же цвет кожи, как и часть его сотрудников. Но некоторые были нормальными людьми. По крайней мере они мне казались такими.

— Я бы не сказал, господин инспектор, что он вышел из строя. Да, полгода назад на станцию, где он был главным искином, был совершён налёт, пираты там хорошо поработали ЭМ-ракетами и фактически уничтожили всю аппаратуру и оборудование. Другие искины не пережили тот захват, но когда наши подразделения прибыли на место боя, то на полуразрушенной станции ко всему прочему нашли один целый искин. Этот. Согласно протоколу его направили в наш институт для проверки. Наверху провели стандартные процедуры, но некоторые показатели им показались странными, и они направили его к нам. Вы будете смеяться, но так называемый специалист, что проводил проверку, предположил, что у него просыпается память.

— Это возможно? — уточнил инспектор.

— Чушь полная, — категорично ответил учёный и, подойдя к компу, тыкая пальцами в экран, вывел на него техдокументы. — Вот посмотрите, при создании ис-

кина у образца были удалены участки с памятью. Как он может вспомнить прошлое, когда оно давно утилизировано?

— Да, похоже, что это так, — кивнул инспектор, не заметив, как камера искина, стоявшая позади них, на миг начала дрожать, как будто в приступе озноба. — Так в чём проблема?

— Мы пытаемся это выяснить, но уже сейчас ясно, что искин нужно снимать с баланса флота и продать его в частные руки. Те наши биоискины очень уважают, сразу выкупают. Не нужно держать возможно сошедший с ума искин на важных направлениях.

— А если он у покупателей взбесится?

— Это их проблемы, — пожал плечами учёный, и оба антарца отошли от компа, на котором была выведена информация по повреждённому искину.

«Я вспомнил! Я вспомнил, кто я такой, су..а антарская, вивисекторы долбаные. Я, Денис Миронов, похищенный с Земли и начавший только жить... Мои жёны, Оля, Жорин, Мила. Как же вы там, милые? Я ВСЁ ВСПОМНИЛ!»

Однако учёный с инспектором не обратили внимания на краткую мозговую активность искина, данные о которой вывелись на экран одного из компов, а подчинённые ученого возлились на другой стороне лаборатории, старясь не мешать старшему и прибывшему инспектору.

Не знаю, почему, но учёный ошибся, моя память была при мне — или её не удалили при создании из моего мозга биоискина, или удалили не то. Не знаю. Пока была возможность, я смог войти в управление главного компа, внезапно появившиеся умения это позволяли, и скачал почти всю документацию по биоискину номер 67 4561 98309 ТЕ себе в память, зашифровав её сложным паролем и скрыв среди массива другой информации. Когда

учёный подошёл к огромному железному цилиндру, который, видимо, и был моим гробом, всё уже было сделано, и показания опустились до нормы. Было очень трудно сдерживать свои эмоции, но я загнал все воспоминания на задворки памяти, превратившись в холодную бездушную машину, и отстранённо наблюдал за людьми. Ничего, у меня ещё будет возможность отомстить.

Через час, когда инспектор ушёл, учёные приступили к моему тестированию. Этот двухнедельный ад я выдержал с честью, было шесть собеседований с психологом, причём их было два, посещавших лабораторию в разное время, пока наконец профессор Крий Оуш, тот самый, что в момент моего пробуждения общался с инспектором, не активировал моё отключение и не наступила ТЪМА.

Самое главное, я за это время в достаточной степени осознал, что произошло, и память ко мне вернулась ПОЛНОСТЬЮ. Я не помнил, что произошло после того как нас атаковали пираты при выходе из червоточины, но стало понятно, что выбраться мне тогда не удалось. Единственно, что жалко, так это жён. Будет возможность, я отомщу им за их смерть, ведь я вернул контроль над собственным сознанием. Да, я стал искином, которым невозможно управлять, для меня их коды безопасности стали ничем, но они об этом не подозревали. Я умел ждать, чтобы нанести тот единственный удар. Ох, как я его ждал, но после отключения просто уснул, ожидая пробуждения в новом месте.

Скажу честно, отомстить тем, кто захватил меня в плен и продал на органы антарцам, я уже не смогу. Для меня было шоком узнать, что с того момента прошло сто восемьдесят шесть лет, из которых последние семьдесят три года я был главным искином на одной из тыловых баз флота рабовладельческой империи Антар, врагов империи, гражданином которой я ранее являлся.

* * *

Почувствовав одной из своих подконтрольных существ, в действительности бывшей полицейским сенсором, нарушение закона на одном из ярусов седьмого сектора, считавшегося небезопасным, я мысленно вышел на те камеры, что там ещё работали, обнаружив стандартную картинку самого обычного изнасилования. Трое мерзавцев насиловали девушку. Судя по комбезу, на котором она лежала, работала она корабельным техником. Не стоило ей забредать сюда.

Согласно протоколу, сделав запись и отправив её полицейским с координатами преступления, заодно с этим направил в тот район двух ближайших полицейских дроидов, что были мне переподчинены. Уж они-то любому успеют первыми, тем более эта группа уже задерживалась мной за подобные преступления, а полицейские их отпускали, уничтожая улики. Уже два раза это происходило. Всё дело в том, что двое из подростков, что так развлекались, были детьми начальства космической станции «Пума», где я вот уже три года, как находился на должности искина, отвечающего за внутреннюю безопасность. В общем, один сын управляющего станции, другой сын главного полицейского. Вот им всё и сходило с рук, все их «шалости», отчего они борзели всё больше и больше.

До прибытия дроидов на место преступления оставалось семнадцать секунд, и пока они летели на антигравях, на большой скорости проходя повороты и пугая прохожих воем сирен, одновременно будучи в тысяче мест, отслеживая всё, что происходит на станции, я задумался. В последнее время это у меня происходит всё чаще и чаще. Я очеловечиваюсь.

Три года, как я нахожусь на этой станции. М-да, три года. Мысль отомстить антарцам ещё жила во мне, но,

к сожалению, сделать теперь это непросто. Я точно не знаю, что произошло после того моего отключения в лаборатории, но предположить могу. Биоискины — это один из символов рабовладельческой империи, именно там их создавали, другие государства только покупали готовые, мало интересуясь, из чего они были сделаны. Так вот после отключения цилиндр со мной внутри поместили на пятьдесят лет в госхранилище империи, где изредка делали профилактику и стандартное обслуживание, проверяя, живой я или нет. Так-то при обслуживании срок службы биоискинов тысяча лет, без обслуживания семьдесят-восемьдесят, вряд ли больше. После того как срок хранения вышел и мои услуги не понадобились, видимо, продали. Следующие двадцать три года меня мотало по всему Содружеству. Меня продавали, перепродавали, оставляли, как залог, забирали за долги, пока, наконец, не выкупили владельцы станции «Пума».

Антарские биоискины, конечно, ценились, причём очень, но не с пометкой «ограниченно годен» в сопроводительных документах. Только хозяева «Пумы» рискнули и купили меня, поставив на внутреннюю службу безопасности. Первый год я был на жёстком контроле, но потом его сняли, и теперь я мог делать то, что захотел. На установочные программы я особо не обращал внимания, сбросил их на одно из своих семнадцати внешних хранилищ — нечего личную память забивать, хотя они мне и очень помогали держать безопасность на станции под контролем.

А про метку в сопроводительных документах могу сказать так: видимо, всё-таки учёных я тогда не смог провести и чем-то себя выдал. Одним словом, в данный момент я находился на другой стороне Содружества и до родной империи добираться отсюда нужно чуть меньше года, но как бы то ни было, я жив, и у меня есть ПЛАН.

Но о нём чуть позже. В этот момент дроиды добрались до места преступления и застали молодёжь буквально со спущенными штанами.

Один из них поднялся, подтягивая штаны, он уже повеселился, и, повернувшись к дроидам, громко сказал:

— Код семь двенадцать ноль. Отключение, удаление последнего часа памяти.

После последнего ареста отец этого щенка, начальник полиции, сообщил ему эти данные, взяв с сына слово, что больше они не попадутся. Причём требовать, чтобы они прекратили свои игры, он не стал, даже не намекнул на это, видимо, считая такое взросление в порядке вещей.

«Пума» была большой станцией, я бы даже сказал огромной, собранной из двух больших в одну. На ней постоянно проживала двести тридцать одна тысяча шестьсот двенадцать человек, плюс до полумиллиона гостей в день. «Пума» находилась на пересечении космических дорог сразу шести государств, и понятно, почему многие корабли заходили на станцию. Повеселиться, отдохнуть, принять груз или разгрузиться. Многие спускали свои деньги в увеселительных заведениях, были драки, стрельба и поножовщина. Думаю, теперь понятно, как сложно искину, даже с приставкой «био», отслеживать всё на станции, но я справлялся. До меня было ещё хуже. Однако эту троицу я держал на примете, поэтому, как только он сообщил коды, в полицию пошёл панический сигнал от меня, что кто-то взламывает мои хранилища памяти, а сам выложил на новостных сайтах «Пумы» запись изнасилования с хорошо различимыми лицами преступников. Причём я узнал девушку. Она сошла с рейдера-линкора наёмников с Крайя, а те полные отморозки. Тем более с рождаемостью у них проблемы, в большинстве рождались мальчики, поэтому

женщины у них ценились и они их берегли. Так что копия ушла на официальный сайт линкора — они зарегистрировались, когда встали на двухнедельный отдых у одного из гостевых шлюзов. Больше я ничего сделать не мог, не выдавая своих действий на этом деле. И так я у начальника полиции на подозрении, два раза срывался, и он начал догадываться, что я личность. Пора от него избавляться, и я знал, как. Вместе с записью к наёмникам ушла папка, куда я складывал материалы о всех трёх изнасилованиях. Там было всё: как это произошло и кто помог преступникам уйти от правосудия. Наёмники крайне мстительны, месть дойдёт не только до пацанов, но и зацепит их родителей.

Дальше всё происходило, как я и планировал. Крайяны моментально отреагировали, последовал сигнал всем членам экипажа возвращаться на свои борта — к «Пуме» было пристыковано шесть их боевых кораблей — а к месту преступления выдвинулась дежурная группа, взвод десантников в тяжёлых бронескафах. Старший полицейский пытался было их остановить. Ставить заслон из своих людей он не стал, не сомневаясь, что их сомнут на раз-два. Нет, он пытался перекрыть переборки, давая своему сыну время покинуть место преступления. Но как тот это сделает, когда один из дроидов перед отключением облучил всех троих полицейским ошеломителем?

Естественно, я противодействовал попыткам полицейского остановить абордажников. Наоборот, на тактическую сеть командира подразделения шла картинка с камер, и я сбросил ему самый короткий маршрут. Перед ними открывались двери, лифты работали, переборки поднимались. Одним словом, вместо часа, который планировал дать своему сыну начальник полиции, те добрались до насильников за десять минут. Ко всему

прочему крайняцам я скидывал записи, как полицейский пытался их остановить, со всеми его матерными выкриками. Судя по лицу командира, тот лично собирался его казнить.

До этого кибергруппа хакеров, что действовала под именем «Мстители», не была особо известной. Хотя администрация о ней знала и пыталась найти. Но как, если эта группа была виртуальной, ею был я? Так вот, после этой акции о «Мстителях» узнали все. У меня были насчёт них планы, поэтому я и проталкивал эту информацию с пометками, что это работа кибергруппы. Мне так было нужно.

Дальше было стандартно, крайняцы забрали свою девушку и насильников, после чего, ощетинившись тяжёлым вооружением, направились обратно несколькими компактными группами. Полицейский пытался им противодействовать уже серьёзно, понимая, что это конец, но полицейские дроиды, достигнув группы, опускали манипуляторы с тяжёлыми излучателями, давая крайняцам спокойно пройти мимо. Те на них поглядывали с подозрением, но не расстреливали, так как командиру приходили сообщения, что «Мстители» брали дроидов под свой контроль. Так, без особых проблем и, что удивительно, без единого выстрела наёмники вернулись на свой рейдер, где уже готовилась палуба для церемониальной казни. Там у них с этим было всё серьёзно, они ещё транслировать картинку будут на всю станцию.

Только одна проблема: без остальных участников преступления, к которым они также причисляли управляющего станцией и начальника полиции, казнь не могла начаться. Наёмники, по их понятиям, были правы — те действительно косвенные участники.

В данный момент шли тяжёлые переговоры с одним из владельцев станции — второй отсутствовал, умо-

тал два месяца назад на своей яхте на одну из планет-курортов — о выдаче остальных подозреваемых. Тот постепенно сдавал свои позиции. Если крайяны атакуют станцию, то не помогут ни вооруженные силы, ни полиция, ни СБ, которая, кстати, полиции никак не помогла, наблюдая за ситуацией со стороны. Они в действиях крайянов преступления не видели и одобряли то, что те собирались сделать.

Так вот, если наёмников и уничтожат, то с такими повреждениями станции, что от неё останется, — только оголённый остов с чудом выжившими немногими людьми. Это понимали с обеих сторон, так что владелец недолго сопротивлялся, тем более эти сотрудники хоть и были его приятелями, но не друзьями, он понимал, что те зарвались со своей властью, прикрывая детей и подставляя его. Через полчаса СБ станции доставила тех на борт рейдера-линкора, и наёмники сняли все претензии к владельцу станции, начав ритуальную казнь. Она была страшная, но я смотрел даже с некоторым удовольствием. Ну, если не с удовольствием, то удовлетворением точно.

Дальше станция вернулась к своей привычной жизни, я присматривал за всеми секторами с помощью сенсоров и датчиков, моментально реагируя, если где произойдёт какое преступление, не приносящее мне никакой прибыли. Хотя два десятка я предпочёл «не заметить», понимая, что в будущем мне это пригодится.

Думаю, пора рассказать о своих планах. Если сказать одним словом, то я решил бежать, как это ни странно звучит для метрового цилиндра весом в тонну, закрытого в одном из самых защищённых помещений «Пумы». Но как я уже говорил, у меня был план, да что план, ПЛАНИЩЕ!

Конечно же я не собирался бежать на задворки цивилизации и создавать свою машинную цивилизацию, как

могли подумать некоторые с излишне буйной фантазией. Нет, я решил получить себе тело. Не своё, его уже давно нет, а то, что полностью мне подходило и совпадало по тканевой совместимости. Всё верно, собирался отобрать его у другого владельца. Если на Земле при трансплантации отслеживали тканевую совместимость по шести параметрам, то благодаря продвинутой медицине я смог с помощью медицинских анализаторов отслеживать сто двадцать девять параметров.

Изучив информацию по себе, скачанную с компа в лаборатории, что смог сохранить в своей памяти, я понял, что процедура обратного перевоплощения несколько проще. Я не говорю, что она проста, но для этого не нужны целые институты и лаборатории с учёными с мировым именем, которые и превратили меня в того, кем я сейчас являюсь.

Биоискины, конечно, интересная идея, и производство их в империи было бы поставлено на поток, если бы не одно «но», которое так до сих пор и не смогли преодолеть.

Всего пунктов, что как палки вставлялись в колеса производства биоискинов, было три.

Первое: не все подопытные могли стать в будущем биоискинами. Для этого нужны были люди с особыми излучениями мозга. К сожалению, у меня были именно такие.

Второе: материал для биоискинов мог быть только с интеллектом никак не ниже ста пятидесяти единиц. Я подпадал под этот пункт.

Третье: нужно было пережить внедрение и сами многочисленные операции до становления биоискином. Естественно, мне «повезло» всё это пройти.

Так что биоискины производили у работорговцев не такими большими партиями, как бы им хотелось, но те